

— Твоя родословная теперь является открытым секретом. — Кизаши сразу перешел к делу: — Мы все еще в процессе поиска остатков шиноби Кумо, скрывающихся в нашей стране, но я уверен, что их больше, чем те трое, с которыми вы с Ханаби столкнулись. Возможно, кто-то уже сообщил о тебе и твоих способностях в Кумо. Возможно, ты не знаешь, но сейчас это международный дипломатический инцидент из-за того, что одна из наследниц нашего клана была похищена прямо у нас под носом в нашей собственной деревне. Хочешь ты того или нет, но ты вовлечен в этот инцидент. Конечно, я могу разрешить тебе уйти после выздоровления, но я не сомневаюсь, что найдутся другие шиноби, готовые похитить тебя ради собственной выгоды, как только ты покинешь стены деревни. Такие новости быстро распространяются в мире шиноби. Ты, как никто другой, должен знать, насколько ценны и опасны кеккей-генкай.

Ай. Он не сдерживается, да. Самое обидное, что он, скорее всего, прав. Не считая того, кого я убил в Стране Воды, я не думаю, что трое шиноби Кумо, которых я встретил, это все шиноби Кумо, посланные сюда.

Я вспомнил, что делегация шиноби Кумо прибыла сюда под предлогом подписания мирного договора, прежде чем похитить каноную Хинату, или Ханаби в данном случае. Их должно быть больше, чем те несколько, которых я встретил. Мой кеккей генкай тоже должен быть довольно редким, хотя мне нужно больше фактов, чтобы проверить состояние моего рассеянного клана. Я не уверен, сколько их осталось. Насколько я знаю, я могу быть единственным выжившим членом моего клана.

— Еще нужно подтвердить, являешься ли ты скрытым агентом или шпионом, но после того, как я с помощью Яманак просмотрел воспоминания Ханаби и увидел, как ты с ней взаимодействовал, ты полностью чист, так что тебе не о чем беспокоиться. У меня есть представление о том, как обстоят дела там, откуда вы пришли. Мне бы хотелось думать, что жить здесь гораздо лучше, чем возвращаться туда. По крайней мере, в Конохе мы защищаем своих. Ханаби несколько раз говорила нам, что тебе не нравится идея быть шиноби. Однако тебе придется стать шиноби, если ты решишь остаться здесь. Твои способности и сила бесценны для любой деревни, Хаку. Не многие могут похвастаться тем, что в твоём возрасте убили трех джонинов, даже если они были очень неосторожны.

Забавно, что он сказал, что Коноха защищает своих. Ханаби была похищена здесь, не так ли? И не надо мне рассказывать о Данзо и будущей резне Учиха.

Я сдержал свои язвительные мысли и задумался о том, какие варианты у меня есть. Это не заняло у меня много времени. У меня нет выбора в этом вопросе, если я хочу выжить. Я чувствую взгляд Ханаби на мне и ее беспокойство. Я не знаю, почему она так зациклена на том, чтобы я остался здесь, даже если я немного понимаю.

— ... Хорошо. Я останусь. У меня ведь нет выбора в этом деле.

— Нет, у тебя нет. — Кизаши подтвердил мои мысли: — Ты будешь мертв, как только покинешь

стены нашей деревни. Я не сомневаюсь, что Райкаге в ярости от того, что его джонина победил ребенок. Он попытается заполучить тебя и твою родословную, учитывая, как ты используешь ее для убийства его людей. Даже у Обито были проблемы с тем, чтобы вытащить тебя из льда, а это о многом говорит, ведь он один из лучших, когда дело касается дзюцу Огня.

Я издал разочарованный возглас, заставивший окружающих слегка подпрыгнуть от моей внезапной реакции. Это не то, что я планировал. Теперь я застряну здесь на всю оставшуюся жизнь в качестве шиноби, единственного, кем я не хочу быть, и у меня нет выбора.

— Что-нибудь еще, что я должен знать?

Хиаши шагнул вперед, и я повернулся к нему лицом.

— Из того, что мне рассказала Ханаби, я понял, что ты сирота. Клан Хьюга хотел бы предложить усыновить тебя как подопечного клана, о тебе будут заботиться как об одном из нас. Это самое малое, что мы можем сделать после того, как ты вернул Ханаби в целости и сохранности. Если бы она не встретила тебя, ее постигла бы участь хуже смерти.

Я почувствовал, как меня дергают за больничный халат с моей стороны, и увидел, что Ханаби снова смотрит на меня такими глазами.

— Ханаби, прекрати.

Водяные струи грозили дать о себе знать, и я быстро взвесил предложение Хиаши. По правде говоря, все не так уж плохо. По крайней мере, мне не придется беспокоиться о еде и жилье в обозримом будущем, пока я нахожусь в Конохе. Я понятия не имею, как в Конохе относятся к сиротам, но если опыт канонного Наруто о чем-то говорит, то, скорее всего, не очень хорошо.

Ханаби уже всхлипывает, и я застонал. Дурацкие щенячьи глаза. Мне нужно как можно скорее начать бороться с ними.

— Перестань плакать. — сказал я, щелкнув ее по лбу пальцем, как я обычно делал с ней во время нашего совместного путешествия в Коноху, чтобы привлечь ее внимание: — Я принимаю предложение твоего отца, теперь ты довольна?

Ханаби издала крик радости и прижалась ко мне. Я изо всех сил стараюсь не скулить от боли из-за того, что она усугубляет мои раны. Дзюцу молнии поджарило не только мои волосы. Теперь моя кожа очень чувствительна к прикосновениям и боли, пока они полностью не заживут.

Рин сказала, что может ускорить этот процесс с помощью медицинского ниндзюцу, но для моего тела в долгосрочной перспективе будет лучше, если оно заживет естественным путем. Медицинское ниндзюцу не может исправить все.

— Блин, да этот парень сейчас задохнется . Разве он не напоминает тебе сенсея и...

— Ты что-то сказал, Обито? — Кушина пригрозила обманчиво сладкой улыбкой, и Обито быстро побледнел.

— Н-ничего, госпожа.

Кушина села рядом со мной и обняла меня за плечи, делая вид, что мы лучшие друзья, хотя мы знакомы меньше часа.

— Если ты не переносишь душных Хьюга, то всегда можешь остаться со мной и Минато. Наруто тоже будет рад, если ты будешь рядом.

И впутать себя в неприятную историю с "ребенком пророчества"? Нет, спасибо. Он первый, кого я буду избегать любой ценой в этой деревне. Следующий на очереди - Саске. И Данзо тоже, если он будет в деревне, если, конечно, некоторые вещи останутся такими же, как в каноне.

Обито продолжал преувеличенно жестикулировать мне вне поля зрения Кушины, скрестив руки в виде буквы "Х" и беззвучно произнося слово "рамен", если я правильно понял по его губам, и изображая рвотные движения.

Кажется, я понимаю, что он пытается мне сказать. Кушина, вероятно, умеет готовить только рамен, а Наруто должен был где-то получить свою неубиваемую любовь к рамену. Я умру от диабета из-за соли, содержащейся в этом блюде, если буду есть его постоянно.

— Нет! Хаку! Ты останешься со мной! — Ханаби схватила за мою перевязанную руку, и я вскрикнул от боли от неожиданного прикосновения. Рин тут же оказалась рядом со мной, а Ханаби выглядела потрясенной от осознания того, что она сделала.

— Все в порядке. Ничего такого, с чем бы я не справился. — пробормотал я, терпя боль. Зеленое сияние от рук Рин немного облегчило боль.

— Тебе разрешается плакать, если это слишком больно. Ты еще ребенок. — наставительно сказала Рин, осторожно отпуская мою руку: — Я понятия не имею, как ты выдержал свои ножевые ранения. Тебе повезло, что мы смогли восстановить твои руки, я сбилась со счета, сколько раз тебя ударили ножом.

Я пробормотал слова благодарности за то, что она меня вылечила. Это была не только она, я тоже сбился со счета, сколько раз меня ударили ножом.

Я мысленно вздохнул. Теперь, когда мне суждено стать шиноби, я очень надеюсь, что смогу прожить до двадцати.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1617168>